

Экономическая модернизация в арабских странах

Л.Н. Руденко,
кандидат экономических наук, Институт востоковедения РАН,
Центр арабских и исламских исследований -
старший научный сотрудник

УДК 339.92
ББК 65.5
Р-830

Аннотация

Статья посвящена итогам экономической модернизации, которая осуществлялась в течение последних трех десятилетий в арабском мире. Важное место при этом отведено рассмотрению сдвигов, достигнутых на пути создания современной рыночной экономики в последние три десятилетия. Особое внимание в статье уделено различным формам и направлениям развития экономического сотрудничества между Россией и арабскими странами Ближнего Востока и Северной Африки. В частности автор выдвигает предложение о желательности организации сотрудничества российских малых и средних компаний с арабскими фирмами с использованием средств финансовых фондов арабских стран.

Ключевые слова: арабские страны, экономическая модернизация, рыночная экономика, российско-арабское сотрудничество.

Economic modernization results in the Arab countries

L.N. Rudenko,
Candidate of Economic Sciences, the Institute of Oriental Studies, the Russian Academy
of Sciences, The Centre of Arabic and Islamic Studies - Senior research assistant

Abstract

The article reviews some results of the economic modernization that has been carried out in the Arab World over the last three decades. The author attempts to assess the changes that have taken place in the process of introducing the market economy in the states of the Middle East and North Africa. Special attention is given to various areas and forms that could help to foster the economic cooperation between Russia and The Arab countries. In particular, the author puts forward a proposal on the desirability of cooperation between Russian small and medium-sized companies and Arab companies using the resources of investment funds of the Arab countries.

Keywords: Arab countries, economic modernization, market economy, economic cooperation between Russia and Arab countries.

Экономическая модернизация, которая происходила в арабских странах Ближнего Востока и Северной Африки на протяжении последних трех десятилетий, явилась во многом продолжением процессов, начавшихся после обретения ими политической независимости. В то же время в экономике государств арабского региона в рассматриваемый период в связи с менявшимися внешними и внутренними условиями стала более отчетливо проявляться настоятельная необходимость либерализации и реформирования их национальных хозяйств, укрепления внутренних рынков путем проведения политики диверсификации, перестройки отраслевой структуры и расширения межотраслевых связей, усиления интегрированности в мировое экономическое пространство. Правящие режимы под давлением объективных причин были вынуждены пересматривать некоторые важные направления социально-экономической политики, проводить структурные преобразования, принимать меры по стимулированию рыночных отношений, частного предпринимательства и т.д.

В результате арабский мир к началу XXI века добился определенных сдвигов в материально-технической базе производства и в улучшении макроэкономических показателей. Так, если в 1991-1992 гг. среднегодовые темпы прироста валового внутреннего продукта (ВВП) в странах Арабского Востока находились на отметке в 2,9%, то в 2000-2001 гг. они поднялись, по оценке Международного валютного фонда (МВФ), до 5,0%¹.

В последующий период (вплоть до начала глобального финансово-экономического кризиса в 2008 г.) экономика арабского региона продолжала расти достаточно динамично: в 2003-2007 гг. среднегодовой прирост совокупного ВВП арабских стран составлял более 5%².

Глобальный финансово-экономический кризис 2008 г. привел к резкому снижению мировых цен на нефть, что, безусловно, негативно отразилось на экономике стран Ближнего Востока и Северной Африки. Тем не менее, это влияние носило достаточно краткосрочный характер, и уже во второй половине 2009 г. экономическая ситуация в арабских странах начала постепенно улучшаться. Согласно оценке экспертов Международного института финансов, прирост ВВП арабских стран в 2010 г. равнялся 4,6%, то есть почти приблизился к докризисному уровню³.

Арабские страны в 1990-2000-е заметно продвинулись по пути создания на базе диверсификации и укрепления межхозяйственных связей интегрированного национального рыночного пространства и развития основных его составляющих: товарных, отраслевых, финансовых и других рынков. Об этом, в частности, наглядно

¹ Руденко Л.Н. Арабские страны: перспективы ускорения экономического роста в условиях глобализации. // Внешнеэкономический бюллетень, № 3, 2003, с.13.

² Руденко Л.Н. Арабские страны: последствия глобального финансово-экономического кризиса. // Вестник МГИМО-Университета, № 5, 2010 г., с. 259.

³ George T. Abed. The Arab World in Transition: Assessing the Economic Impact. Institute of International Finance. New-York, 2011, p.3.

свидетельствует появление значительного числа новых отраслей и хозяйствующих субъектов в экономике и в обрабатывающей промышленности, в том числе и в частном секторе, повышение роли местного производства в удовлетворении внутренних потребностей в ряде товаров производственного и потребительского назначения. Важно отметить, что развитие экспортных производств, деловых, торговых и туристических связей стран Ближнего Востока и Северной Африки с внешним миром способствовало все более активному втягиванию их в мировой рынок, что, в свою очередь, отвечало целям модернизации, а также находилось в русле набиравших силу тенденций к глобализации и интернационализации мирового хозяйства

Особенности правящих в арабском мире режимов и проводимой ими экономической политики нашли четкое отражение в специфике процессов модернизации, которые продолжали, как и в предшествующий период, проходить при доминирующей роли государства, в условиях сильного государственного предпринимательства и преимущественно административных методов регулирования экономики в целом и госсектора в частности, со всеми вытекающими из этого диспропорциями и противоречиями.

В то же время постепенное осознание руководством арабских стран исторически назревшей потребности к переходу от системы сохраняющегося доминирования государства к современной рыночной экономике привело к усилению тенденций к стимулированию частного предпринимательства и активизации осуществления структурных экономических реформ.

При этом либерализационные и приватизационные программы, к осуществлению которых приступил ряд арабских стран, имели более значительные шансы на успех, чем попытки подобных реформ в предшествующий период. Такой вывод обусловлен, прежде всего, тем, что многие факторы, ранее препятствовавшие экономическому реформированию, в определенной мере утратили свое бывшее значение. Так, заметно снизилось сопротивление рыночным преобразованиям со стороны различных оппозиционных сил, в частности, предпринимательской элиты, которая была вынуждена брать на себя все более значительные политические и экономические риски, поскольку государство уже не могло обеспечить ей прежний уровень протекционизма. К этому следует добавить, что в 1990-2000-е годы в арабском обществе возросла экономическая сила средних предпринимательских групп, не связанных непосредственно с политической и бюрократической верхушкой и заинтересованных в рыночных реформах.

Безусловно, специфические внутренние и внешние условия, степень подготовленности к структурным преобразованиям предопределили их темпы, глубину и масштабы проведения в конкретных арабских странах. К концу 2000-х годов такие государства, например, как Египет, Иордания, ОАЭ добились заметных успехов на пути создания рыночноориентированной модели экономики. Так, в докладе Всемирного банка «Doing Business» Египет в 2008, 2009, 2010 гг. был отнесен к чис-

лу ведущих стран мира по проведению реформ. Во многом такой результат был получен благодаря достижениям по следующим направлениям: снижение минимума капитала, необходимого для начала бизнеса с 50 тыс. ег. фунтов до 1000 ег. ф., наряду с уменьшением на 50% стартового времени и расходов на учреждение компании; создание частных бюро кредитов с целью облегчения доступа к кредитам; существенное сокращение сборов за регистрацию собственности; внедрение принципа «одного окна» (one-stop shop) в египетских портах, что сократило время на осуществление импортных операций на семь дней, а экспортных – на пять дней⁴.

Тем не менее, несмотря на определенные позитивные сдвиги, осуществление структурных преобразований в арабских странах сталкивалось со значительными проблемами и трудностями, среди которых следует выделить, в первую очередь, социально-политические.

Арабская правящая элита была вынуждена в условиях серьезного ухудшения экономического положения в 1980-е годы в большинстве стран региона приступить к реализации различных программ рыночных преобразований. Однако она не желала выпускать рычаги управления экономикой из своих рук, искала паллиативные решения, консервируя неэффективные методы хозяйствования, в ряде случаев шла на ухудшение условий воспроизводства, пыталась сохранить социальную структуру режимов и не утратить власть. Это порождало двойственность экономической политики и практики, непоследовательность и половинчатость решений.

Экономические реформы также пугали арабскую бюрократию. Сложившаяся система управления экономикой обеспечивала работой и чувством социальной значимости немалую армию государственных служащих. Их труд оплачивался достаточно высоко, они пользовались такими льготами, как жилье, транспорт, пенсионное обеспечение, наряду с возможностями коррупции и протекционизма. Привычный образ их жизни мог быть изменен в результате реформ, и государственные служащие арабских стран действовали инстинктивно, препятствуя развитию этих процессов. Ближневосточные и североафриканские правительства принимали во внимание точку зрения бюрократии, так как хорошо осознавали, что если потеряют доверие этой части общества, то могут быть подорваны изнутри и стать более уязвимыми перед давлением низов населения.

Практика осуществления рыночных преобразований в Египте в 1990-2000-е годы подтверждает сделанные выводы. Так, руководство АРЕ, понимая, что фундаментальные изменения в положении государственного сектора и ускоренный процесс приватизации не только ослабляют социальную базу его поддержки, но и угрожают его политическому и материальному благополучию, предпочло отсрочить ряд важных приватизационных шагов.

⁴ Руденко Л.Н. Экономические реформы в Египте (1990-2000-е годы). Ин-т востоковедения РАН. – М. : ИВ РАН, 2011, с.38.

Что касается арабского частного сектора, то бизнес-элиты, которая зачастую была близка к местным режимам или даже являлась одной из их составляющих, оказывала весьма заметное влияние на формирование реформаторских усилий своих правительств, а также на определение результатов и получение выгод от принимавшихся мер, тогда как малый и средний бизнес был слишком слаб, чтобы воздействовать на процесс реформ. Важно в этой связи подчеркнуть, что стремление правящих элит и крупного бизнеса сохранить свои привилегии в современном и будущем устройстве своих стран являлось одним из серьезных факторов, порождавших оппозиционные по отношению к реформам настроения в регионе.

Как уже отмечалось в данной статье, одним из основных направлений реформирования экономик арабских стран в 1990-2000-е годы являлось принятие мер, направленных на активизацию и углубление участия частного сектора в хозяйственной жизни путем приватизации государственной собственности, улучшения условий для ведения бизнеса, включая отказ от чрезмерно сложной системы регулирования и ликвидацию барьеров при переводе капитала и его репатриации, упрощение доступа к финансированию для малых и средних предприятий, облегчение процедур при осуществлении внешнеторговых операций и др. Однако даже в самых продвинутых государствах Ближнего Востока и Северной Африки в конце рассматриваемого периода продолжал существовать достаточно большой разрыв между отдельными составляющими системы регулирования предпринимательства и делового климата. В частности, несмотря на то что Саудовская Аравия возглавляла мировые рейтинги по скорости регистрации собственности, она занимала 140-ю позицию в области исполнения контрактов. Еще более ощутимы были различия между отдельными арабскими странами. Например, в той же Саудовской Аравии для того, чтобы открыть новую компанию, требовалось всего пять дней, в Кувейте – 35 дней.

В целом в регионе сохранялось множество проблем, мешавших эффективно ведению частного бизнеса. Значительное время занимало получение лицензий и реализация контрактов. Компаниям в арабских странах Ближнего Востока и Северной Африки требовалось в среднем 3,5 года, чтобы завершить процедуру банкротства, то есть почти в два раза больше времени, чем в развитых государствах. Явно недостаточным оставался уровень компетентности местных судов в разрешении коммерческих споров. Согласно анализу американской организации «Heritage Foundation», вынесение решений по судебным коммерческим искам, например, в Египте в среднем занимало шесть лет. По данным Всемирного банка, для регистрации собственности в АРЕ требовалось 190-200 дней⁵. Эти и другие трудности негативно воздействовали как на местных предпринимателей, так и на иностранных инвесторов, снижая их заинтересованность в развитии бизнеса и наращивании активов. В итоге достаточно ограниченным оказывался перечень

---

⁵ Там же, 2011, с.100.

выгод, которые арабские страны могли извлечь из более интенсивного участия частного сектора в хозяйственной жизни собственной страны, а также благодаря притоку прямых инвестиций из-за рубежа.

Повышенная роль государства как ведущей силы и организатора модернизации была обусловлена сложившейся в арабском мире к моменту завершения процесса национального освобождения и создания самостоятельных государств ситуацией, которая была крайне неблагоприятна для осуществления перехода от традиционного общества к современному (низкий уровень развития производительных сил, социальной дифференциации и социальной самодеятельности, отсутствие сформировавшихся национальных рынков, сравнительно слабое развитие городов и пр.). С этим непосредственно связано появление здесь, как и в ряде других развивающихся стран, такого феномена, как «авторитаризм развития (или модернизации)».

Распространение авторитаризма в «третьем мире» объясняется не только тем, что для данного типа режимов в этих обществах имелись достаточные основания, но, в первую очередь тем, что он оказался силой, продвинувшей процессы индустриализации, экономической и социальной модернизации. Более того, в ряде стран «авторитаризм развития» заложил предпосылки и возможности собственно отрицания и последующей демократизации политической сферы»⁶.

Однако опыт современного общественно-политического развития арабских стран показывает, что, наряду с тенденцией к политической и экономической либерализации, укрепляются позиции сторонников противоположной идеи, согласно которой рассматриваемая часть мира, «поскольку слишком медленно приобщалась к этой тенденции, сама по себе отторгает процесс быстрой демократизации»⁷. В исследуемом регионе, как свидетельствуют события начала XXI века, возрождаются концепции «арабской исключительности» и существования в этих обществах исторических, культурных и религиозных особенностей, препятствующих демократизации.

В то же время, опираясь на изучение глубинных экономических и социально-политических процессов, можно с уверенностью утверждать, что арабское общество в течение последних десятилетий существенно изменилось. Важно то, что формы народного представительства, появившееся в исследуемых странах, рассматриваются частью общества как ценный инструмент, с помощью которого можно восстановить гражданский мир, политическую и экономическую стабильность.

Существенная социальная трансформация, происходившая в арабских странах в течение последних десятилетий, заметно усложнила структуру их обществ. В

⁶ Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. Отв. ред. Хорос В.Г. - М.: Наука, 1996, с. 298.

⁷ Democracy without democrats? London-New-York, 1994, p.1.

каждой из частей рассматриваемого региона она, безусловно, имеет свои специфические особенности. Тем не менее, для арабского социума в целом характерно наличие множества еще окончательно не сформировавшихся слоев и групп промежуточного, переходного от традиционных к современным типа.

В условиях достаточно устойчивого экономического роста в 1990-2000-е годы, расширения существующих и появления новых производств и товарных рынков заметное развитие и влияние получили средние слои национальной буржуазии, к которым можно отнести часть торговцев и сельских предпринимателей, хозяев небольших мастерских и предприятий. Эти слои включают как выходцев из горожан – мелких торговцев, ростовщиков, ремесленников, так и представителей вчерашних кочевых и полукочевых племен.

В течение последних десятилетий в арабских странах продолжали быстро расти так называемые средние слои городского общества: мелкие предприниматели, коммерсанты, служащие государственных и местных административных учреждений, частных компаний, национальная интеллигенция, офицерство. Заметное развитие системы образования на Арабском Востоке привело к увеличению численности национальной бюрократии, наемных служащих государственного и частного секторов. Однако влияние этих слоев в арабских странах пока остается весьма ограниченным в силу недостаточной численности и слабости этой прослойки. Российский исследователь А.Г. Володин, в частности, отмечает, что «средние слои, как показали «арабские революции» 2011-2012 гг., не трансформировались в средний класс, способный своим авторитетом привести различные социально-политические силы к общенациональному согласию в отношении целей развития и дальнейшей эволюции общества»⁸.

Несмотря на существенные социальные и экономические сдвиги, модернизационные процессы в арабском мире происходили достаточно сложно и противоречиво. В результате к началу XXI века в общественно-политической и социально-экономической эволюции стран Ближнего Востока и Северной Африки накопилось множество серьезных проблем, требовавших своего разрешения.

В начале текущего десятилетия политические, социально-экономические, этнические, религиозные и межплеменные проблемы региона сошлись вместе и вылились в ряде стран в цепь непрекращающихся кризисов. Рост терроризма и влияния радикальных исламистских сил пугает не только значительную часть населения самих арабских стран, но и мировое сообщество в целом.

Сирийский политический кризис не только далек от разрешения, но и усугубился в связи с активизацией террористической организации «Исламское государство» (ИГ) на территории страны. Ливан и Иордания переживают серьезные экономические и политические трудности в связи с военными действиями в Сирии.

---

⁸ Володин А.Г. Место и роль среднего класса в незападных обществах. Мировая экономика и международные отношения. М., 2015, № 2, с. 99.

Обострились политические проблемы в Ираке, часть территории которого захвачена ИГ. Активизация террористической деятельности «Исламского государства» представляет серьезный вызов для многих стран региона (Египет, Иордания, Йемен, государства Персидского залива и др.).

Сдвиги, которые происходят в арабском мире в результате драматических политических событий и активизации террористической деятельности могут оказаться первыми признаками формирования нового общественного порядка на Ближнем Востоке и в Северной Африке, который радикально изменит всю региональную динамику. Действующим и будущим арабским политикам придется искать ответы на сложные вопросы и принимать непопулярные решения в обстоятельствах, характеризующихся высокой степенью турбулентности.

«Арабская весна», на первых порах вселившая надежду на позитивные перемены, на деле обернулась кровопролитием в Ливии, Сирии и Йемене, обострением экономических и политических проблем в Египте и Тунисе. Ни в одной из этих стран пока не представлено проекта развития государства, вокруг которого могло бы сплотиться большинство населения. Для многих стало очевидно, что умеренные исламисты, каковыми принято было считать «Братьев-мусульман», не смогли стать конструктивной альтернативой прежним светским режимам. Приход к власти исламистов привел лишь к разжиганию противостояния между суннитами и шиитами, как внутри отдельных стран, так и на региональном уровне.

Руководство всех без исключения арабских стран стоит перед необходимостью проведения трудных реформ, чтобы дать толчок экономическому росту в средне- и долгосрочной перспективе. В то же время часть государств Ближнего Востока и Северной Африки нуждается в краткосрочном плане в стабилизации своих экономик, существенно пострадавших в результате массовых политических беспорядков, военных действий и террористических актов. При этом новая экономическая и политическая ситуация, складывающаяся в этой части арабского региона привела к дезориентации не только государственных органов и структур, но и частного сектора и инвесторов. К данной группе арабских стран относятся Египет, Тунис, Сирия, Ирак, Ливия, Йемен.

Лидеры названных стран уже столкнулись с проблемой нахождения оптимального баланса между удовлетворением завышенных ожиданий местного населения и проведением в жизнь жестких непопулярных решений, в частности, чтобы поставить государственные финансы под контроль, сбалансировать государственные бюджеты и тем самым гарантировать укрепление финансовых систем.

Стабилизация экономического и финансового положения для нового руководства ряда арабских стран представляет исключительно трудную задачу, которую они вряд ли способны решить самостоятельно. Эти государства нуждаются в масштабной финансовой поддержке со стороны партнеров как из региона, так и вне его, а также в займах от международных финансовых институтов.

В этой связи важно подчеркнуть, что Египет из всех стран, затронутых «арабской весной», обладает наибольшим потенциалом для возвращения доверия инвесторов и мобилизации финансовой помощи из двусторонних и международных источников. Поддержка внешних доноров могла бы помочь улучшить ситуацию с платежным балансом и стимулировать возвращение в страну иностранных инвестиций. Однако реализация этих возможностей во многом зависит от сохранения политической стабильности в стране, а также принятия правительством Египта заслуживающей доверия программы реформ.

Что касается арабских нефтедобывающих государств Персидского залива, то в краткосрочном плане им удалось избежать серьезной политической и экономической дестабилизации с помощью таких мер, как прямая раздача денег, создание рабочих мест в государственном секторе, повышение заработных плат и пособий. Саудовская Аравия, например, планировала дополнительно трудоустроить 60 тыс. саудовцев (в одном только Министерстве внутренних дел) и увеличить минимальную заработную плату в госсекторе (и так достаточно высокую). Подобные меры могут нанести серьезный урон долгосрочным программам диверсификации арабских монархий, призванных создать в них конкурентоспособную в мировом масштабе экономику.

Помимо политических потрясений на процессы экономической модернизации в арабских нефтедобывающих странах крайне негативно может сказаться резкое снижение нефтяных цен, которое началось в июне 2014 г. и продолжилось в последующий период.

Существенное и продолжительное падение нефтяных цен представляет серьезную угрозу для арабских экспортеров нефти и газа, поскольку нефтегазовый комплекс является основой экономик этой группы государств, а также ключевым источником доходов от внешнеэкономической деятельности.

Многие энергетические аналитики ожидают, что если нефтяные цены в предстоящие годы будут находиться на уровне 40-50 долл. за баррель или ещё ниже большинство арабских нефтепроизводителей будут вынуждены сводить свои государственные бюджеты с дефицитом.

Согласно имеющейся информации, правительства региона уже начали пересматривать приоритеты своей экономической политики и вносить изменения в инвестиционные планы, они планируют существенно сократить расходы государственных бюджетов в обозримом будущем.

С одной стороны, большинство арабских стран-экспортеров нефти и газа обладает значительными накоплениями и низким уровнем государственного долга. Данная «подушка безопасности» предоставляет их правительствам возможность финансировать дефициты госбюджетов в течение ряда лет. При этом сокращение расходов на поддержание уровня жизни местного населения, особенно в условиях сохраняющейся социально-политической напряженности в регионе, представляется маловероятным. Арабские производители нефти будут вынуждены умень-

шать инвестиционные ассигнования, что может привести к замедлению темпов роста их экономик и торможению процесса диверсификации.

В этой связи важно подчеркнуть, что, как показывает анализ, проведенный экспертами российского Института энергетических исследований, в период до 2040 г. может существенно измениться соотношение сил ведущих участников мировых рынков нефти и газа. Некоторые глобальные игроки, по их мнению, получают дополнительные возможности влияния, для других – это означает потерю той или иной доли своих позиций⁹.

Исходя из названного исследования, есть достаточно веские основания предполагать, что ожидаемая глубокая трансформация мировых энергетических рынков несет с собой определенные негативные последствия для нефтегазового сектора арабских нефтедобывающих государств.

Предполагается, что наибольший выигрыш от перестройки мировой энергетики получат США, которые смогут в среднесрочной перспективе осуществлять масштабный экспорт нефти и газа, а при желании даже удерживать в течение 2-3 лет заниженные цены на них, что, в свою очередь, создало бы проблемы для производителей углеводородов Ближнего Востока и Северной Африки.

Арабские экспортеры нефти и газа в обозримом будущем будут, по всей вероятности, по-прежнему весьма чувствительны к негативным колебаниям рыночной конъюнктуры, поскольку нефтегазовый комплекс останется основой экономики рассматриваемой группы стран, а также ключевым источником доходов от внешнеэкономической деятельности. С другой стороны, данные обстоятельства обуславливают зависимость их бюджетов от ситуации на мировых рынках углеводородов, которая весьма изменчива, что негативно воздействует на стратегическое планирование устойчивого развития. В силу этого необходимо проводить дальнейшую диверсификацию экономик арабских нефтедобывающих государств, при этом нефтегазовый сектор в случае грамотного подхода к его развитию может выступать катализатором прогресса в других областях экономики.

Наряду с этим, дальнейшего совершенствования требует инвестиционный климат в изучаемых странах с целью привлечения потенциальных инвесторов, которые разделили бы риски с национальными компаниями и смогли бы поделить свои технологические наработки. В частности, на законодательном уровне должны быть четко установлены «правила игры» и зафиксирована невозможность их изменения в произвольном порядке.

В более широком плане перед всеми арабскими странами стоит задача огромной важности и сложности – формирование общенационального согласия относительно стратегических долгосрочных целей развития. При этом особое значение

⁹ Макаров А., Галкина А., Грушевенко Е., Грушевенко Д., Кулагин В., Митрова Т., Сорокин С. Перспективы мировой энергетики до 2040 г. // Мировая экономика и международные отношения, 2014, № 1, с. 3-20.

приобретает поиск путей и методов дальнейшего продвижения процесса модернизации, что позволило бы качественно снизить достаточно высокий уровень политических, социально-экономических, этнических, религиозных, межплеменных противоречий в арабском мире.

Процесс экономической модернизации, развернувшийся в странах Ближнего Востока и Северной Африки в 1990-2000-е годы создал предпосылки для более активного включения этого региона в мировое экономическое пространство. По мере нарастания тенденции к переходу от в значительной степени государственных, централизованных хозяйственных систем к рыночной экономике, к либерализации таможенных, инвестиционных, валютных и налоговых режимов, расположенные там рынки становятся более открытыми для развития разнообразных форм и направлений экономических связей с другими государствами, улучшаются условия (конечно, при наличии политической стабильности и безопасности) для участия зарубежных стран, в том числе и России, в хозяйственной модернизации Арабского Востока.

Российско-арабское экономическое сотрудничество, которое по объективным и субъективным причинам складывалось в постсоветский период хуже, чем хотелось бы, обладает значительным потенциалом для его расширения на взаимовыгодной основе. Преодоление застоя в деловых отношениях отвечает и российским и арабским национальным интересам, базирующимся на объективных долговременных факторах, к числу которых следует, прежде всего, отнести наличие экономической заинтересованности и взаимодополняемости. Однако реализация потенциальных возможностей требует кардинального пересмотра ориентиров, целей и принципов проведения внешнеэкономической политики в рассматриваемом регионе с учетом новых экономических и политических реалий, поиска оптимальных путей и сфер развития прочных хозяйственных отношений с арабскими странами.

В прежние годы подавляющая часть сотрудничества осуществлялась по линии государственного сектора, что обуславливалось особенностями советской экономики и ведущим положением государства в хозяйственных системах арабского мира. В условиях проводимых в России и в ряде арабских стран рыночных реформ значимость межгосударственной сферы сотрудничества имеет тенденцию к сокращению. Тем не менее, ее возможности не следует игнорировать. Необходимо разрабатывать новые механизмы взаимодействия государственных частей российской и арабской экономик, изыскивая нестандартные подходы и решения. Одним из направлений могла бы стать кооперация между промышленными предприятиями для налаживания выпуска продукции, необходимой для обеих сторон, на базе российского сырья, полуфабрикатов и технологий, с одной стороны, и арабских капиталовложений и рабочей силы, с другой.

Экономическая либерализация и укрепление позиций частного капитала создают благоприятные возможности для налаживания взаимодействия между частными структурами, что может придать необходимый динамизм российско-арабским

отношениям. В этой связи весьма перспективным представляется создание и совершенствование правовой и институциональной базы, которая стала бы прочной основой для развития взаимоотношений в области частного бизнеса, включая инвестиционное взаимодействие.

Важным направлением торгово-экономического сотрудничества РФ с арабскими странами могли бы стать производство товаров массового потребления и аграрная сфера. Кроме прямых закупок перспективным является экспорт капитала РФ путем создания дочерних российских предприятий с последующей ориентацией их производства на емкий российский рынок. Однако подобные проекты требуют мощной государственной поддержки. В этой связи более реальным представляется стимулирование внешнеэкономической деятельности частного капитала России, включая малый и средний бизнес, и создание системы международной поддержки. В том числе и развитие соответствующей инфраструктуры с привлечением частного капитала государств арабского региона.

Представляется перспективным осуществление совместных российско-арабских проектов на территории Ближнего Востока и Северной Африки с привлечением финансирования со стороны нефтедобывающих арабских монархий. Учитывая осознание многими странами этого региона, включая и государства Персидского залива, необходимости расширения горизонтальных межарабских интеграционных экономических связей, вполне реальными могли бы стать разработка и реализация совместных с Россией инвестиционных проектов в Египте, Ливане, Тунисе, Марокко, Иордании, Палестинской автономии и др. При этом финансирование инвестиций могло бы осуществляться посредством региональных арабских фондов развития.

Наряду с этим, весьма заманчиво привлечение арабских капиталовложений в российскую экономику. Необходимо заметить, однако, что для того, чтобы стимулировать серьезных арабских инвесторов вкладывать средства в российские проекты, требуется дальнейшее совершенствование законодательства РФ, касающегося защиты прав собственников как национальных, так и зарубежных, иностранных инвестиций, а также правоприменительной практики. Кроме того, нужно учитывать, что арабский капитал отличается крайней осторожностью и не пойдет в ту или иную страну без твердых государственных гарантий.

В контексте рассмотрения возможностей привлечения арабского капитала в экономику России следует обратить внимание на кредитные организации и финансовые учреждения арабских нефтедобывающих государств, которые осуществляют финансирование крупных проектов развития в разных частях мира. В этой связи было бы целесообразно развивать сотрудничество с исламскими банками, учитывая значительность мусульманских анклавов в РФ.

Решение задачи активизации российско-арабских торгово-экономических отношений требует также интенсификации использования такого важного ин-

струмента, как налаживание более тесного сотрудничества РФ с межарабскими экономическими организациями, которое пока не получило заметного развития. Конструктивное взаимодействие с арабскими партнерами в рамках этих структур могло бы помочь не только формированию благоприятных условий сотрудничества, в том числе и для России, на нефтяных и газовых рынках, но и укреплению наших позиций во внешнеэкономических связях арабского мира в целом и отдельных стран-членов данных объединений в частности.

БИБЛИОГРАФИЯ:

George T. Abed. The Arab World in Transition: Assessing the Economic Impact. Institute of International Finance. N.Y., 2011, 27 p.

Jonathan Ercanbrack. The Transformation of Islamic Law in Global Financial Markets. School of Oriental and African Studies, University of London. L., 2014, 424 p.

Economic Diversification in the GCC: Past, Present and Future. International Monetary Fund. Wash., 2016. 40 p. Available at: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2016/042916.pdf>.

Investment and Growth in the Arab World. International Monetary Fund/ Wash., 2016. Available at: <http://www.imf.org>.

Doing Business 2015. Going Beyond Efficiency. World Bank group. Wash., 2014, 331 p. Available at: <http://doingbusiness.org>.

Руденко Л.Н. Сдвиги в сельскохозяйственном производстве и продовольственное обеспечение в арабских странах. Арабский мир в потоке событий и времени (сборник статей). - М.: Институт востоковедения РАН, 2014, с. 246-263 (Rudenko L.N. Sdvigi v selskohozyaistvennom proizvodstve I prodovolstvennoe obespechenie v arabskih stranah. Arabski mir v potoke sobiti I vremeni (sbornik statei). Institut vostokovedeniya RAN. M., 2014, s. 246-263 s).

Руденко Л.Н. Трансформация мировых рынков углеводородов и её влияние на энергетическую политику и нефтегазовый сектор арабских стран. Арабский мир в потоке событий и времени (сборник статей). М.: Институт востоковедения РАН, 2015, с. 215-234 (Rudenko L.N. Transformaziya mirovih rinkov uglevodorodov I ee vliyanie na energeticheskuyu politiku I neftegasovi sector arabskih stran. Arabski mir v potoke sobiti I vremeni (sbornik statei). Institut vostokovedeniya RAN. M., 2015, 215-234 s).

Руденко Л.Н. Экономические реформы в Египте (1990-2000-е годы). Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2011. - 114 с. (Rudenko L.N. Economicheckie reformi v Egipte (1990-2000-e godi). Institut vostokovedeniya RAN. M., 2011, 114 s).

Руденко Л.Н. Арабские страны: последствия глобального финансово-экономического кризиса. // Вестник МГИМО-Университета, 2010, № 5(14), с. 257-265 (Rudenko L.N. Arabskie strany: posledstviya globalnogo finansovo-economiceskogo krizisa. //Vtstnik MGIMO Universiteta, 2010, № 5(14), s. 257-265).

Володин А.Г. Место и роль среднего класса в западных обществах. // Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 2, с. 95-105 (Volodin A.G. Mesto I rol srednego klassa v zapadnih obshestvah. // Mirovaya economica I mejdunarodnie otnosheniya, 2015, № 2, s. 95-105).

